

В. А. Зверев

ФАЛЬШИВЫЕ ЮБИЛЕИ. О ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ*

Разве плохо, когда люди отмечают памятные даты? Читаю 1 декабря 2011 г. в «Советской Сибири»: «Чаны. Жители деревни Сергино отметили 325 лет со дня образования населенного пункта. Торжество состоялось в празднично оформленном сельском клубе. Сельчан пришел поздравить глава района. Он вручил подарочный сертификат на музыкальный центр Сергинскому сельскому клубу. Также были награждены и жители села». Замечательно, что наши земляки испытывают интерес к прошлому родных мест, к деяниям предков. Что же тогда в этой истории меня неприятно цепляет, вызывает протест?

Да ведь не могло Сергино быть основанным 325 лет назад, то есть в 1686 г.! Историкам хорошо известно, что ни одно постоянное, донныне существующее русское поселение на территории Новосибирской области (НСО) не могло быть основано ранее 1690-х гг. В трудах ученых - Ю.С. Булыгина [1 и др.], Н.А. Миненко [4 и др.], А.Д. Колесникова, Ф.С. Кузнецовой и иных - показано, что до конца XVII в. эта территория была регионом двойного подчинения. В беспокойном пограничье России и Джунгарии не было постоянного русского населения. Ближайшие укрепленные остроги - Тара, Томск и Кузнецк - располагались в стороне и не смогли бы защитить здешнюю деревню в случае набега воинственных степняков. В наших краях тогда существовали только немногочисленные юрты и городки тюрок-аборигенов.

Только после того, как в 1684 г. на Оби к югу от Томска был поставлен Уртамский острог, в его округе в северо-восточном секторе современной НСО появились первые русские заимки и деревни. Самая ранняя из достоверно датированных - д. Кругликово в нынешнем Болотнинском районе, заложенная в 1695 г. Возникновение нескольких поселений имеет хотя и примерную, но документально обоснованную датировку. Так, д. Гутова (ныне - Тогучинский район) попала в «Хорографическую книгу» С.У. Ремизова, выполненную в 1697-1701 гг., и, следовательно, возникла до 1697 г. Строительство в начале XVIII в. Умревинского, Бердского, Чаусского, Белоярского острогов сделало возможным заселение русскими всей зоны Новосибирского Приобья. В Барабинско-Кулундинской зоне НСО, в том числе и на территории нынешнего Чановского района, где расположена д. Сергино, русские поселения могли появиться не ранее 20-х гг. XVIII в. Таковую возможность обеспечило строительство в 1722 г. для защиты формировавшегося Московско-Сибирского тракта Усть-Тартасского, Каинского и Убинского форпостов.

Имея всё это в виду, разместил я на Интернет-сайте «Советской Сибири» свое замечание: журналисты должны просвещать читателей, а про-

паганда фальшивых юбилеев этому вряд ли способствует. Модератор сайта мне на это ответил, что подлинность даты основания Сергино в 1686 г. не вызывает сомнений. Она удостоверяется в «Календаре знаменательных и памятных дат по Новосибирской области», который составляется специалистами в областной научной библиотеке.

Вот тут начинается самое интересное. В указанном календаре (он выходит с 1967 г. по сей день), действительно, обозначается время основания многих населенных пунктов НСО, в том числе Сергино. Но давайте разберемся, какова степень достоверности датировок в «Календаре знаменательных и памятных дат...». В одной из публикаций «Советской Сибири» (2012, 9 февр.) из уст архивного работника, причастного к составлению календаря, звучит высокая самооценка: «Архивисты руководствуются исключительно принципом исторической достоверности, а потому в наш календарь включены лишь те даты, которые подтверждаются документально». Однако при знакомстве с календарем каждый может убедиться, что при указании времени возникновения тех или иных поселений его составители не обременяют себя никакими архивными документальными обоснованиями.

Проделанный мною подсчет показывает: в выпусках за последние пять лет в разделе «В ... году исполняется...» помещены даты основания 94 населенных пунктов. Ни одна из этих дат не обоснована ссылками на архивные документы. Только 8 дат сопровождаются ссылками на справочную или исследовательскую литературу и потому вызывают наибольшее доверие. Некоторое количество дат (14) обосновано их упоминанием в публикациях областных или, чаще, районных газет, а также в изданиях мемуарного характера. Достоверность таких датировок не очевидна и требует специального выяснения. Гораздо больше дат (26) взято составителями «Календаря знаменательных и памятных дат...» в «Списке населенных мест Сибирского края за 1926 г.» [7]. Наибольшее количество дат (46) извлечено также непосредственно из указанного списка, но они имеют еще в каких-либо публикациях, чаще всего — в районных газетах. Как правило, сноски на эти публикации избыточны, поскольку их авторы ссылаются на тот же самый «Список...». Таким образом, подавляющее большинство датировок времени возникновения населенных пунктов НСО в «Календаре знаменательных и памятных дат» за 2008-2012 гг. — 77 % — имеют единое происхождение: они извлечены из I-го тома книги «Список населенных мест Сибирского края за 1926 г.» [Подсчитано по: 2, 2008-2012]. Вот здесь-то и кроется причина недостоверности многих из этих дат, особенно тех, что относятся к ранним периодам заселения русскими Новосибирского Приобья и Южной Барабы.

Следует коротко сказать об истории создания «Списка...». Как и аналогичные издания по другим регионам России, он составлялся на основе «Карточек населенных пунктов», заполненных на местах в ходе подготовки Первой Всесоюзной переписи населения. Карточки эти содержали

немало важной и достоверной информации обо всех почти поселениях, но интересующие нас сведения о времени их основания здесь как раз весьма уязвимы. Инструкция по заполнению карточек рекомендовала год образования давно существующих старожильческих селений показывать хотя бы приблизительно. В случаях затруднений предлагалось опрашивать «стариков», но что они могли рассказать о событиях 200-летней давности? При составлении «Списка...» сведения из карточек переносились в него без дополнительной проверки. Поэтому ссылка на «Список...» вовсе не является «документальным» подтверждением каких-либо датировок. Большинство дат, приведенных в этой книге, являются либо приблизительными, требующими проверки и уточнения, либо вовсе недостоверными, а иногда просто фантастическими.

Приведем примеры такой «антинаучной фантастики» из числа тех, что перекочевали в «Календарь знаменательных и памятных дат...» на 2005 г. В этом году с подачи составителей календаря могли бы отмечать «юбилейные даты» жители селений Боровое Тогучинского района (оно основано якобы в 1525 г.); Сизево Болотнинского района, Чупино Искитимского района, Бочкарёвка, Шурыгино, Новолокти, Медведское и Листвянка Черепановского района (год возникновения всех - якобы 1625); Новогутово Барабинского района, Осинцево Чановского района, Вахрушево и Федосиха Коченёвского района, Барлак Мошковского района, райцентра Убинское (они появились якобы в 1675 г.) [2, 2005, с. 1 19]. Не приходится удивляться, что в 2000-е гг. в НСО наблюдалась череда фальшивых деревенских юбилеев, поддержанных средствами массовой информации, органами власти и муниципалитетами.

Впрочем, не критическое отношение к датировкам момента возникновения поселений НСО, приведенным в «Списке...», установилось даже в среде достаточно образованных новосибирцев уже давно. Немало способствовал распространению такого отношения известный педагог и журналист-краевед К. А. Нечаев. Не имея профессиональной исторической подготовки, в 1960-х гг. он двумя изданиями выпустил пособие для учителей [5], где воспроизвел фантастический список «старинных русских поселений» в нашем крае и попытался дать ему некое псевдоисторическое обоснование.

К сожалению, и сегодня в образовательных учреждениях Новосибирска, в областных библиотечных и архивных службах, не говоря уже о краеведческой общественности в районах НСО, немногие люди критически оценивают сложившуюся ситуацию, ставят вопрос о достоверной дате основания того или иного населенного пункта и пытаются квалифицированно ответить на него. Горькая правда содержится в следующих словах: «Дело в том, что краеведы-любители, в подавляющем большинстве, крайне редко и явно недостаточно используют работы сибирских историков-профессионалов... Это не их вина, а беда. Научные работы за редким исключением практически недоступны широкому кругу читателей... Отыскать их, причем далеко не все, а хотя бы наиболее важные, можно только в библиоте-

ках Новосибирска, да и то не всегда» [3, с. 15]. Речь идет о трудах ученых, названных мною в начале данной статьи, — в них описан ранний период заселения и освоения Верхнего Приобья и Южной Барабы русскими людьми (конец XVII - первая половина XIX в.). Обстоятельства более позднего (во второй половине XIX - начале XX в.) появления в нашем крае большого количества переселенческих поселков описывал Г.А. Ноздрин [6 и др.].

Одним из немногих новосибирских краеведов, грамотно работающих с датами основания населенных пунктов, является О.М. Лыков, создавший замечательную «Ордынскую хронику» (процитированные выше горькие слова о краоведах-любителях взяты из этой книги). Олег Михайлович имеет историческое образование и всю жизнь работает в родном пос. Ордынском. Внимательно изучив труды Ю.С. Булыгина, он отбросил нелепые датировки из «Списка...» и пропагандирует реалистичные, документально обоснованные даты. Благодаря Лыкову, жители Ордынского района теперь имеют правильное представление об исторической ретроспективе жизни своего локального сообщества. Они знают, что первое русское поселение на ордынской земле - д. Нижнекаменка — было основано около 1705 г., что Кирза основана вовсе не в 1460, а примерно в 1724 г., Роголëво- совсем не в 1577, а в 1781 г., Усть-Алеус — не в 1600, а на полтора века позже в 1745 г., ит. д. [3, с. 119-126].

В заключение хотелось бы призвать коллег-краеведов: не размещайте в «Календаре знаменательных и памятных дат», в газетах, на Интернет-сайтах официальных органов государственной власти и самоуправления, в музейных экспозициях, не включайте в образовательные программы явно ошибочные или ненадежные сведения о времени основания населенных пунктов НСО в качестве якобы достоверной информации. Нужно прикладывать усилия к поискам обоснованных датировок в исследовательской литературе, в архивах тех городов, где в историческом прошлом располагались органы управления нашим краем и всей Россией (Барнаул, Томск, Санкт-Петербург). Правительство Новосибирской области могло бы заказать специалистам составление новых учебных и справочных пособий по истории региона, снабдить ими все органы управления, школы и библиотеки, разместить их в Интернете. Нужно широко пропагандировать достижения грамотных краеведов, подобных О.М. Лыкову, стимулировать привлечение профессиональных ученых к изучению краеведческих тем и сюжетов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Булыгин Ю.С.* Первые крестьяне на Алтае. — Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1974.
2. Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской обл.: [2005, 2008-2012 гг.]. - Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2004, 2007-2011.
3. *Лыков О.М.* Ордынская хроника с древнейших времен до наших дней. - Новосибирск: Кн. изд-во, 2007. — Кн. 1.

4. *Миненко Н.А.* По старому Московскому тракту: о первых русских поселениях на территории Новосибирской обл. - [2-е] изд., перераб. и доп. Новосибирск: Кн. изд-во, 1990.

5. *Нечаев К.А.* Материалы из истории населенных пунктов Новосибирской обл.: (метод, пособие для учителей). - 2-е изд. - Новосибирск: Ин-т усовершенствования учителей, 1964.

6. *Ноздрин Г.А.* История Новосибирской обл. в конце XIX - начале XX в. //Гуманитарные науки в Сибири. - 2002. - № 2. — С. 65-69.

7. Список населенных мест Сибирского края за 1926 г. - Новосибирск: Стат. ком. Сибкрайисполкома, 1928. - Т. 1-2.